

ЗАКОНЫ

О

РАЗВОДѢ

**ПРАВОСЛАВНАГО И НЕПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЙ**

— и —

О РАЗДѢЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СУПРУГОВЪ,

съ разъясненіями

Правительствующаго Сената

и циркулярными и сепаратными указами

Святѣйшаго Синода.

Составилъ

В. Мансимовъ.

Издание Кн-ва
„ЮРИСТЪ“.

Москва

Цена 3 руб.

РУКОВОДСТВО къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ.

М О С К В А,
С. П. СЕМЕНОВА, Чистые пруды, д. № 21. Телеф. 17-55.
1908.

Лицо, вступающее въ бракъ союзомъ этимъ связываетъ себя съ другимъ лицомъ на всю жизнь, и по словамъ Св. Писанія, эти «два составляютъ плоть едину» до тѣхъ поръ, пока живы. Такимъ образомъ бракъ прекращается смертію одного изъ супруговъ, или же расторгается и, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ только случаяхъ, признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ.

Разсмотрѣніе формъ признанія браковъ недѣйствительными, расторженіе брака и условій допущенія раздѣльнаго жительства супруговъ составитъ предметъ нашего изложенія.

Законоположенія и постановленія, относящіяся къ расторженію браковъ, разбросаны по разнымъ томамъ, частямъ и отдѣламъ Свода Законовъ.

Такая разбросанность и, такъ сказать, чрезполостность дѣйствующихъ законовъ о разводѣ крайне затрудняетъ пользованіе этимъ законодательнымъ матеріаломъ.

Собрать во-едино всѣ разбросанныя законоположенія и расположить ихъ въ системѣ, обнимающей всѣ стороны развода, дабы дать юристамъ практическое пособіе, а неюристамъ (публикѣ), возможность ознакомленія съ дѣйствующимъ законодательствомъ о разводѣ, во всей его полнотѣ и въ стройной системѣ—вотъ задача настоящаго сборника.

В. Максимовъ.

При составленіи настоящей книги, кромѣ офіціальныхъ изданій, пособіями, а также и въ качествѣ матеріала, служили слѣдующія изданія:

Григоровскій, С. Сборникъ законовъ о бракѣ и разводѣ, 1908 г.

Гросманъ, С. Мѣстные законы Бессарабии, 1905 г.

Добровольскій, В. Бракъ и разводъ, 1903 г.

Малышевъ, К. Курсъ общаго гражданскаго права Россіи, т. I, 1880 г.

— Общее уложеніе и дополнит. къ нему узаконенія Финляндіи, 1891 г.

Новиковъ, Л. Метрики (общіе акты состояній), 1907 г.

Нолькенъ, А. Сводъ гражд. узаконеній губерній Прибалтійскихъ, 1893 г.

Ставскій, Б. Гражданскіе законы Царства Польскаго, 1906 г.

Тютрюмовъ, И. Законы гражданскіе, 1909 г.

Шафиръ, М. Законы о судопр. и взысканіяхъ гражданскихъ, 1893 г.
и другія, указанныя въ текстѣ книги.

В. М.

Краткій историческій очеркъ.

Понятіе брака.

Большинство изслѣдователей сходится въ томъ, что брачный институтъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе элементы: 1) естественный (физическій) половой, обусловленный природнымъ влеченіемъ лицъ разнаго пола, 2) нравственный, основанный на умственномъ и этическомъ сродствѣ, 3) экономическій, вызываемый совмѣстной жизнью и общностью матеріальныхъ интересовъ, 4) юридическій, въ силу котораго лица, связанные бракомъ, получаютъ особое положеніе въ сферѣ государственныхъ и частно-правовыхъ отношеній и 5) религіозный, такъ какъ ни одна религія не относится безразлично къ браку.

Естественно, что бракъ, заключаая въ-себѣ столь многообразные элементы этического и юридическаго характера, всегда отражалъ въ своихъ формахъ степень нравственно-духовнаго, экономическаго и правового состоянія общества.

Заключеніе брака требуетъ для дѣйствительности своей наличности предписанной закономъ формы. Бракъ, совершенный не по установленной формѣ, не признается бракомъ. Это требованіе вытекаетъ изъ двухъ причинъ — изъ особенной важности брачнаго союза для брачующихся лицъ и изъ высокаго общественнаго значенія этого союза. Исторія брачнаго права указываетъ, что формы заключенія брака разнообразятся въ зависимости отъ національныхъ и культурныхъ особенностей народа. Съ развитіемъ, однако, народной массы вырабатывается извѣстное единство, при чемъ у европейскихъ народовъ можно прослѣдить три періода развитія брачнаго права: первый періодъ, когда формы брака регулируются народными обычаями, второй, когда церковь и государство регистрируютъ формы брака, при чемъ церковные обряды играютъ главную роль, и, наконецъ, третій періодъ, когда бракъ считается установленіемъ государственнымъ, благословеніе же церкви предоставляется испрашивать по свободному убѣжденію и совѣсти самихъ брачующихся, т. е. устанавливается форма такъ называемаго гражданскаго брака *).

*) Загоровскій, А. — Курсъ семейнаго права, 1902 г.

Историческія формы и условія расторженія брака въ древнѣйшій періодъ.

Въ историческомъ своемъ развитіи правила о расторженіи брака такъ же, какъ и формы заключенія брачнаго союза, были заимствованы изъ Византіи, при этомъ источникомъ ихъ также главнымъ образомъ являлись тѣ же правила Номоканона. Но въ первыя времена далеко не руководствовались каноническими правилами о нерасторжимости брачнаго союза. Изъ судебной практики князей видно, что разводъ допускался у насъ по многимъ поводамъ, вовсе неизвѣстнымъ Кормчей книгѣ. Такъ, великій князь московскій Семень Ивановичъ развелся съ своей женой Евпраксіей потому, что она будто бы была испорчена и казалась ему мертвой, когда съ нимъ лежала. Другой московскій князь Василій Ивановичъ развелся съ своей женой Соломоніей по причинѣ ея безплодія.

Что касается формальныхъ поводовъ къ разводу, выработанныхъ церковью, то они по Кормчимъ книгамъ заключались въ слѣдующемъ.

Главнымъ поводомъ, являлось прелюбодѣяніе. Но, въ противоположность теперешнему взгляду, мужъ считался нарушителемъ супружеской вѣрности, лишь вступая въ связь съ замужней женщиной, въ отношеніи же къ женѣ всякая связь считалась нарушеніемъ супружеской вѣрности. По греческому праву, мужъ, изобличившій жену въ измѣнѣ, долженъ былъ ее бросить, если не желалъ навлечь на себя позора. Въ нашей церковной практикѣ обязательный разводъ, вслѣдствіе прелюбодѣянія жены, предписывался только для священнослужителей. Это льготное положеніе мужа, въ вопросѣ о значеніи прелюбодѣянія для развода, находило себѣ полную поддержку и сочувствіе въ народныхъ взглядахъ. По древне-русскимъ обычаямъ, разводъ могъ имѣть мѣсто только при невѣрности жены, а не мужа.

Вторымъ поводомъ къ разводу служила невѣрность неvěсты жениху, а тѣмъ болѣе, добрачная беременность не отъ жениха. Этотъ поводъ могъ имѣть мѣсто въ зависимости лишь отъ обязательности узъ, налагавшихся на жениха и неvěсту обрученіемъ.

Въ третьихъ, бракъ расторгался вслѣдствіе неспособности къ брачному сожитію, если она добрачная и продолжалась въ бракѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

Въ четвертыхъ, вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія въ теченіе пяти лѣтъ или взятія супруга въ плѣнъ.

Въ пятыхъ, вслѣдствіе болѣзни. Въ Кормчей специально упоминается о проказѣ, а въ уставѣ Ярослава—о лихомъ недугѣ.

Въ шестыхъ, вслѣдствіе постриженія. Это былъ самый излюбленный и распространенный поводъ къ расторженію брака, хотя основнымъ правиломъ въ древне-церковной практикѣ и народнымъ правосознаніемъ требовалось обоюдное согласіе мужа и жены на прекращеніе брака этимъ способомъ, тѣмъ не менѣе, не рѣдко воли одного супруга, и преимущественно мужа, было вполне достаточно для того, чтобы путемъ самопостриженія и постриженія жены расторгнуть бракъ. Чаще всего имѣло мѣсто приневоленіе другаго супруга къ принятію монашества.

ніямъ суда. Наконецъ, проэктъ говоритъ еще, что рѣшеніе суда гражданскаго отсылается суду духовному по вступленіи рѣшенія въ «законную силу». Естественно, что это рѣшеніе, какъ вступившее въ законную силу, не можетъ ни въ какомъ случаѣ подлежать какой бы то ни было отмѣнѣ. Права и обязанности духовнаго суда не опредѣляются, но изъ того обстоятельства, что суду духовному только «сообщается» рѣшеніе суда гражданскаго и при томъ уже «вступившее въ законную силу», правильно заключить, что расторженіе брака совершается судомъ свѣтскимъ, такъ какъ рѣшеніе его обязательно для суда духовнаго. Если бы предположить противоположное, т. е. что расторженіе брака принадлежитъ суду духовному, то надо будетъ за нимъ признать право контроля рѣшенія суда гражданскаго, такъ какъ та инстанція рѣшаетъ дѣло, которая можетъ сказать: «да» и «нѣтъ». Но подобное право суда духовнаго окончательно уничтожило бы всякое значеніе рѣшенія суда гражданскаго, и, наврядъ ли, сами составители проэкта предполагали предоставить подобное право отмѣны рѣшенія суда гражданскаго суду духовному. Если нѣтъ, то неизбѣженъ выводъ, что, правильно говоря, по проэкту бракъ расторгается судомъ гражданскимъ, общій же принципъ о правахъ суда духовнаго вѣроятно сохраненъ для большей безопасности провоза «контрабанднаго товара».

Согласно проэкту сохраняется для потерпѣвшаго супруга два пути преслѣдованія виновной стороны. Оскорбленный въ своей чести супругъ можетъ пойти въ судъ уголовный, съ цѣлью навлечь на виновнаго уголовную кару, и въ судъ гражданскій, съ цѣлью расторженія брака. Вся эта система намъ кажется безусловно несостоятельной. Вполнѣ правъ въ своемъ изслѣдованіи А. Боровиковскій, говоря, что право уголовного преслѣдованія надо бы, съ точки зрѣнія «добрыхъ нравовъ», абсолютно отнять у потерпѣвшаго супруга. «Интересно бы видѣть», говоритъ онъ, «и заглянуть въ душу супруга, возвращающагося, послѣ высылки въ тюрьмѣ за предлюбодѣяніе, къ семейному очагу и брачному ложу своего обвинителя. Вообразимъ и дальнѣйшія отношенія такихъ супруговъ. Казалось бы ихъ необходимо развести насильно, а у нихъ отнято даже право ходатайствовать объ этомъ». Безспорно, что безъ всякаго ущерба для общественныхъ, государственныхъ интересовъ и моральныхъ семейныхъ началъ право уголовного преслѣдованія виновнаго въ нарушеніи супружеской вѣрности можетъ быть съ успѣхомъ опущено. Правъ также Боровиковскій въ томъ отношеніи, что при выборѣ подсудности въ свѣтскомъ судѣ по вопросамъ о расторженіи брака, естественно предпочесть производство суда уголовного суду гражданскому. Коммиссія находитъ, что производство суда гражданскаго «спокойнѣе», но Коммиссія забываетъ, что расторженіе брака, вслѣдствіе измѣны супружескому долгу, по добровольному соглашенію воспрещается, слѣдовательно, допускается и признается нормальнымъ лишь тотъ порядокъ, въ которомъ невинный супругъ добивается развода непосредственно противъ воли обвиняемаго, т. е. когда стороны идутъ другъ на друга войною, что бороться и уличать виновнаго въ преступленіи, пользуясь только формами гражданского процесса, можетъ быть сплошь и рядомъ выше силъ потерпѣвшаго супруга. Да и съ логической стороны принимаемый Коммиссіей порядокъ не выдерживаетъ критики:—въ одномъ случаѣ преступленіе подсудно суду уголовному, въ другомъ гражданскому. Найти

основательный критерій для подобнаго рода разграниченія подсудности довольно трудно, доводы же Коммиссіи абсолютно не убѣдительны. Естественно поэтому желать, чтобы преслѣдованіе одного супруга другимъ за прелюбодѣяніе могло имѣть мѣсто только съ цѣлью расторженія брака и чтобы производство по этого рода дѣламъ было подсудно свѣтскому уголовному суду.

Въ установившихся формахъ производства суда духовнаго является въ высшей степени затруднительнымъ и даже невозможнымъ уличить въ прелюбодѣяніи виновнаго супруга, вслѣдствіе чего потерпѣвшій вынужденъ или прибѣгнуть къ жесвидѣтельству, или же вступить съ виновнымъ супругомъ въ добровольное соглашеніе. Первое именно зло, можетъ быть естественно устранено подсудностью бракоразводныхъ дѣлъ суду уголовному. Обвинитель въ уголовномъ процессѣ будетъ прекрасно вооруженъ и ему незачѣмъ будетъ прибѣгать къ фиктивной подтасовкѣ доказательствъ, или съ тяжкими иногда жертвами вступать въ соглашеніе. Впрочемъ съ измѣной по соглашенію проектъ вступаетъ въ открытую борьбу. Въ ст. 176 категорически устанавливается начало что «супругъ не въ правѣ просить о разводѣ, если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по его побужденію или съ его согласія». По этому поводу А. Боровиковскій говоритъ, что если не «играть въ жмурки», то конечно всѣмъ «извѣстно, что въ извѣстномъ большинствѣ случаевъ формой развода за прелюбодѣяніе прикрывается разводъ «по соглашенію» супруговъ. Одинъ изъ нихъ принимаетъ на себя вину и затѣмъ разыгрываетъ комедію. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда принимающій на себя вину дѣйствительно грѣшенъ, онъ не призываетъ свидѣтелей очевидцевъ его истинной связи, а прибѣгаетъ къ имитациі». Однимъ словомъ разводъ по соглашенію несомнѣнно практикуется» и можно сказать будетъ всегда практиковаться; и нововведеніе проекта повлечетъ за собою, какъ говоритъ далѣе Боровиковскій, лишь то, что «согласившимся на разводъ супругамъ предстоятъ особыя хитрости, чтобы скрыть соглашеніе.

Вопросъ о томъ, можетъ ли добровольный уговоръ между супругами самъ по себѣ служить поводомъ къ разводу безъ того, чтобы быть прикрытымъ мнимой супружеской невѣрностью, Коммиссіей не возбуждается. Между тѣмъ, если говорить откровенно, то въ немъ надо признать заключается «Гордіевъ узелъ» брачнаго права. Къ нему необходимо осторожно подходить, необходимо стремиться его распутать, памятуя естественно, съ одной стороны, что установившееся понятіе о силѣ брачныхъ узъ не можетъ пока допустить расторженіе брака по одному лишь голословному желанію супруговъ, но, съ другой стороны, нельзя забывать, что жизнь требуетъ, чтобы при извѣстныхъ отрицательныхъ условіяхъ брачный союзъ, фактически распавшійся, могъ быть расторгнутъ и юридически при простомъ на то волеизъявленіи супруговъ. Конечно, этотъ запутанный узелъ сложныхъ брачныхъ отношеній нельзя разрубить однимъ взмахомъ меча, но съ этимъ вопросомъ не считаться невозможно, и необходимо постепенно приступать къ его разрѣшенію; сама же жизнь покажетъ, въ какой формѣ, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ, морально и фактически распавшееся брачное сожителство, должно и можетъ быть расторгнуто при наличности дополнительнаго на то волеизъявленія супруговъ. Таковъ, намъ кажется, осто

началь, при которыхъ можетъ идти рѣчь о расторженіи брака по добровольному соглашенію. «Вопросъ этотъ», говоритъ А. Боровиковскій, «вопросъ трудный и сложный». Комиссіей онъ не только не возбужденъ, но составители проекта даже «наглухо законопачиваютъ и тѣ щели, сквозь которыя онъ находитъ практическое разрѣшеніе».

Кромѣ прелюбодѣянія по проекту устанавливается для всѣхъ вѣроисповѣданій еще четыре повода къ расторженію брака: 1) безвѣстное отсутствіе супруга, 2) уголовное осужденіе, 3) посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни и здоровья обращеніе одного супруга съ другимъ и 4) неспособность къ брачному сожителству. Новымъ поводомъ является посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе. Оно служитъ поводомъ къ расторженію брака, если виновность отвѣтной стороны установлена вопреки въ законную силу приговоромъ уголовного суда. Затѣмъ остается сказать, что къ основаніямъ расторженія брака вслѣдствіе неспособности къ брачному сожителству проектъ добавляетъ новый поводъ, а именно самооскопленіе. Это нововведеніе основано на особомъ положеніи Комитета Министровъ отъ 8 января 1824 года.

Таковы въ основныхъ чертахъ положенія брачнаго права и въ частности бракоразводнаго процесса по новому проекту гражданскаго уложенія *).

Мысль о лучшемъ, и кажется недалекомъ будущемъ, когда бракоразводный процессъ войдетъ въ компетенцію общихъ судовъ болѣе и болѣе распространяется въ печати и обществѣ. О секуляризациі развода болѣе и болѣе начинаютъ говорить подъ впечатлѣніемъ картинъ семьи и бракоразводнаго процесса, подробности котораго такъ извѣстны «мученикамъ развода», страданія которыхъ повидимому предназначены, чтобы угрожать всѣмъ нуждающимся въ разводѣ и черезъ то оберегать семью **).

Если кто ожидалъ, что проектируемая реформа облегчитъ разводъ, тотъ будетъ горько разочарованъ: напротивъ, какъ видно, составители проекта не только не облегчаютъ возможности развода, но стараются сдѣлать его недостижимымъ.

Не покинемъ же мы свои идеалы и мечты и будемъ надѣяться, что пока проектъ выльется въ видѣ окончательнаго законодательнаго акта, онъ глубже и всестороннѣе отзовется на призывъ и нужды общества и семьи и разрѣшитъ ихъ не только по правиламъ «Кормчѣй», но согласно насущнымъ потребностямъ современной дѣйствительности.

*) Добровольскій, В. Бракъ и разводъ, изд. 1903 г.

**) Розановъ — «Семейный вопросъ въ Россіи», 1903 г., т. I.

Общія свѣдѣнія расторженія современнаго брака.

Подъ именемъ *развода*, въ обычномъ разговорномъ употребленіи этого слова, разумѣются случаи расторженія браковъ, имѣющіе очень различное юридическое основаніе. Именно общимъ именемъ развода въ разговорномъ языкѣ обозначаются и случаи признанія брака недѣйствительнымъ и незаконнымъ, и случаи расторженія дѣйствительнаго и законнаго брака, въ законѣ указанныхъ обстоятельствахъ, по иску одного супруга къ другому. Въ настоящей книгѣ разсматриваются всѣ перечисленные случаи.

По общему правилу, во всѣхъ случаяхъ, *самовольное расторженіе брака безъ духовнаго суда*, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Точно такъ же не допускаются и никакія между супругами обязательства, заключающія въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, и вообще какого бы то ни было рода договоры и акты, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Всѣмъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ гражданскаго вѣдомства, а также и духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ воспрещено писать, утверждать или свидѣтельствовать такого рода акты и договоры о добровольномъ разлученіи супруговъ или объ уничтоженіи брачнаго союза по ихъ взаимному согласію (Зак. Гр., 46). Приведенное запрещеніе закона распространяется какъ на супруговъ православнаго исповѣданія, такъ и на супруговъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій, не исключая и тѣхъ, которыя признаютъ бракъ лишь гражданскимъ союзомъ: и по отношенію къ лицамъ неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій бракъ расторгается только духовнымъ судомъ на законномъ основаніи,—произвольные же договоры и акты, заключаемые между супругами этихъ исповѣданій и клонящіеся къ разрыву супружескаго союза, закономъ не признаются и не допускаются (Зак. Гр., 76).

Всѣ дѣла о признаніи законности и дѣйствительности или незаконности и недѣйствительности браковъ и о расторженіи законныхъ и дѣйствительныхъ браковъ по искамъ супруговъ подлежатъ вообще вѣдомству *судовъ духовныхъ* (Зак. Суд. Гр., 440). Это правило распространяется какъ на супруговъ православнаго исповѣданія, такъ и на лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, причемъ дѣла о бракахъ христіанъ не православнаго исповѣданія, совершенныхъ ихъ духовенствомъ, вѣдаются въ установленныхъ для нихъ духовныхъ учрежденіяхъ (Зак. Суд. Гр., 453), какъ объ этомъ подробно будетъ сказано ниже. Единственное

исключеніе изъ указаннаго правила представляютъ дѣла о *бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ*, заключенныхъ путемъ внесенія записи о нихъ въ установленныя для старообрядцевъ и сектантовъ метрическія книги. Дѣла о признаніи недѣйствительными такихъ старообрядческихъ и сектантскихъ браковъ и о расторженіи ихъ подлежатъ гражданскому суду (Уст. Гражд. Суд., 1356¹), о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

Когда одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, а другой къ какому-либо иному христіанскому исповѣданію, то рассмотрение вопроса о томъ, законенъ и дѣйствителенъ ли такой *смѣшанный бракъ*, а также опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію во всякомъ случаѣ подлежитъ рѣшенію духовнаго суда православной церкви и рѣшеніе этого суда имѣетъ силу по отношенію къ обоимъ супругамъ (Зак. Суд. Гр., 454, и Зак. Гр., ст. 73). На этомъ основаніи запрещено римско-католическимъ духовнымъ властямъ принимать отъ разведенныхъ православнымъ духовнымъ судомъ лицъ римско-католическаго исповѣданія прошенія о разводѣ ихъ и по католическому закону (Зак. Суд. Гр., 454, прим. и Зак. Гр., 74).

Если браки лицъ неправославнаго христіанскаго исповѣданія будутъ совершены, за неимѣніемъ на мѣстѣ совершенія брака священника или пастора ихъ исповѣданія, священникомъ православнаго исповѣданія, то признаніе брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ или расторженіе его производится уже по правиламъ и обрядамъ православной церкви, т. е. православнымъ духовнымъ судомъ (Зак. Гр., 65).

Дѣла о расторженіи браковъ, совершенныхъ по обряду иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, въ случаѣ *присоединенія* въ послѣдствіи одного изъ *супруговъ* или обоихъ къ православію, подсудны духовному суду православной церкви (Цирк. указъ Св. Синода, отъ 15 іюня 1887 г., № 13).

Когда лица, состоящія въ бракѣ, оба принадлежатъ къ *иностран-нымъ христіанскимъ исповѣданіямъ* (т. е. оба не православные христіане), и притомъ *различнымъ* (наприм. католикъ и лютеранка), то хотя бы они были вѣнчаны въ церквахъ обоихъ исповѣданій, опредѣленіе о дѣйствительности и законности ихъ брака подлежитъ духовному суду того исповѣданія, священникъ котораго произвелъ первое вѣнчаніе; рѣшеніе же вопроса объ уважительности причинъ къ расторженію законнаго и дѣйствительнаго брака и самое расторженіе или нерасторженіе его подлежитъ духовному суду того исповѣданія, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ; но послѣднее рѣшеніе не можетъ быть постановлено прежде рассмотрѣнія вопроса о дѣйствительности и законности совершенія брака, каковое рассмотрѣніе какъ сказано, принадлежитъ суду того исповѣданія, священникъ котораго совершалъ первое вѣнчаніе. При этомъ рѣшеніе духовнаго суда одного исповѣданія имѣетъ силу по отношенію къ обоимъ супругамъ (Зак. Суд. Гр., 455).

Когда одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ протестантскому вѣроисповѣданію, а другой будетъ нехристіанинъ (магометанинъ или іудей), то производство и окончательное рѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ предоставляется суду протестантскаго духовнаго начальства (Зак. Судопр. Гр., 456).

Дѣла о дѣйствительности, законности и расторженіи браковъ *магометанъ, евреевъ и язычниковъ* производятся судомъ ихъ духовныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій; по этому суду, какъ и духовному суду христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ только самыя брачныя дѣла; гражданскіе же споры, возникающіе изъ этихъ дѣлъ, подлежатъ гражданскимъ судамъ и лишь магометанскому духовенству предоставляется разсматривать дѣла по завѣщаніямъ и раздѣламъ имѣній между наследниками въ томъ случаѣ, когда о томъ будутъ просить сами спорящіе магометане, причемъ спорящіе подчиняются такому рѣшенію лишь въ случаѣ своего добровольнаго на то согласія, при недовольствѣ же рѣшеніемъ духовенства могутъ обращаться въ гражданскіе суды, и тогда спорныя дѣла разрѣшаются обычнымъ судебнымъ порядкомъ (Зак. Гр. Судопр., 457, и Зак. Гр., 1338).

О признаніи браковъ недѣйствительными и о прекращеніи и расторженіи браковъ.

I. О признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными.

Бракъ признается незаконнымъ и недѣйствительнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: когда бракъ совершенъ путемъ насилія, обмана или съ лицомъ сумасшедшимъ, когда брачующіеся находятся въ воспрещенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, когда они связаны другимъ супружествомъ, когда имъ воспрещено вступать въ новый бракъ по приговору суда, когда они не имѣютъ закономъ установленнаго брачнаго возраста, когда вступили въ четвертый бракъ, когда приняли обѣтъ цѣломудрія, или состояли въ священническомъ или діаконскомъ санѣ или, наконецъ, когда брачующіеся находятся въ закономъ воспрещенномъ вѣроисповѣдномъ различіи.

Такъ какъ въ основѣ признанія браковъ недѣйствительными лежитъ не частный, а общественный интересъ, то дѣла о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными возникаютъ по всякаго рода донесеніямъ, дошедшимъ до уголовного или духовнаго суда. Изъ этаго общаго правила имѣются, впрочемъ, два изъятія, а именно: дѣла о признаніи браковъ недѣйствительными, вслѣдствіе учиненнаго при бракосочетаніи насилія и неимѣнія закономъ установленнаго брачнаго возраста, возбуждаются только по жалобѣ потерпѣвшихъ. Слѣдовательно, исходя изъ этого правильнѣе сказать, что наличность одного изъ указанныхъ двухъ дефектовъ при заключеніи брака служитъ скорѣе основаніемъ къ его расторженію, чѣмъ къ признанію недѣйствительнымъ. Впрочемъ, эта схематизація вопроса практическаго значенія не имѣетъ. Итакъ, по всякому донесенію, дошедшему до свѣдѣнія духовнаго или уголовного суда о незаконности брачнаго союза возбуждается дѣло въ уголовномъ или духовномъ судѣ, смотря по роду основанія противозаконности брака, о признаніи брака недѣйствительнымъ.

Если одна изъ сторонъ принадлежитъ къ православной вѣрѣ, а другая къ иному христіанскому вѣроисповѣданію, то дѣла этого рода, во всякомъ случаѣ, подсудны судамъ православной церкви. Территоріальная подсудность опредѣляется по мѣсту совершенія брака; если же бракъ совершенъ за-границей и супруги русскіе подданные, то дѣла этого рода подсудны С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

Исслѣдуя существо основаній, по которымъ бракъ можетъ быть признанъ незаконнымъ, выясняется, что въ однихъ случаяхъ недѣйствительность брачнаго союза вызывается главнымъ образомъ нарушеніемъ церковнаго правила, въ другихъ же—случае церковнаго нарушенія, на первый планъ выдвигается уголовная наказуемость допущеннаго при совершеніи брака правонарушенія. Въ зависимости отъ этого обстоятельства находится требуемая преюдиціальность, т. е. предварительное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ, то судомъ духовнымъ для суда уголовного, то судомъ уголовнымъ для суда духовнаго. Такъ, по дѣламъ о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману и съ сумасшедшими, требуется предварительное постановленіе приговора суда уголовного. При этомъ приговоръ суда уголовного по вопросу о законности брака является обязательнымъ для суда духовнаго. Наоборотъ, по дѣламъ о незаконности брака, вслѣдствіе заключенія его въ недозволенныхъ степеняхъ родства

и свойства, вслѣдствіе совершенія его съ лицомъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, вслѣдствіе вступленія лица въ четвертый бракъ и вслѣдствіе вступленія въ бракъ лицъ духовнаго званія, требуется предварительное рѣшеніе суда духовнаго, которое получаетъ обязательную силу для суда уголовнаго.

Такъ какъ сожителство въ противозаконномъ бракѣ является преступленіемъ длящимся, то по общему правилу давностью оно не покрывается. Но если одинъ изъ супруговъ, незаконно вступившихъ въ бракъ, скончался, то всякаго рода споры и иски, вытекающіе и обоснованные на признаніи брака незаконнымъ, могутъ быть предъявляемы не позже двухъ лѣтъ со дня смерти скончавшагося супруга. Всякое рѣшеніе Духовной Консисторіи представляется на утвержденіе Синода. Если бракъ окончательнымъ постановленіемъ Синода признанъ недѣйствительнымъ, то супруги немедленно отъ дальнѣйшаго сожителства разлучаются.

Общія положенія.

Зак. Гражд.

Ст. 37. Законными и дѣйствительными не признаются: 1) брачныя сопряженія, совершившіяся по насилію или въ сумасшедствіи одного или обоихъ брачившихся; 2) брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, т.-е., въ запрещенныхъ Церковными правилами степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ; 3) брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и законно не расторгнутыми духовнымъ начальствомъ ихъ вѣроисповѣданій; 4) брачныя сопряженія лицъ, которымъ по расторженіи брака возбранено вступать въ новый; 5) брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ возраста, Церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ или же имѣющихъ отъ роду болѣе восьми-десяти лѣтъ, или вступившихъ въ четвертый бракъ; 6) брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ уже въ Іерейскій или Діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ; 7) брачныя сопряженія лицъ Православнаго исповѣданія съ нехристіанами.

Примѣчаніе. Правило, въ пунктѣ 7 сей (37) статьи постановленное, не распространяется однако же на тѣ случаи, когда супруги, одинъ или оба, воспріяли св. крещеніе по вступленіи уже въ бракъ; сіи случаи разсматриваются особо и разрѣшаются духовнымъ начальствомъ, на основаніи постановленій Церкви.

Ср. ст. 205 Уст. Дух. Конс. (буквальное содержаніе ст. 37 Зак. Гражд.).

Зак. Суд. Гражд.

Ст. 440. Всѣ дѣла... 2) о признаніи ихъ законности или незаконности, подлежатъ вообще вѣдомству судовъ духовныхъ.

443. Изъ дѣлъ, которыя по постановленіямъ статей 440 и 441 подлежатъ исключительно судамъ духовнымъ, вчинаются... 2) дѣла о признаніи браковъ законными—въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ тѣ браки совершены *), а если бракъ совершенъ за гра-

*) Уст. Дух. Конс., ст. 207. Дѣла сіи производятся въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ браки были совершены.

ницею и супруги состоятъ въ русскомъ подданствѣ,—въ С.-Петербургской епархіи.

Примѣчаніе. Для опредѣленія постоянного мѣста жительства какого либо лица, принимаются въ уваженіе: или 1) мѣсто его служенія, ...или 3) всегдашнее жительство. Переѣзды изъ одной губерніи въ другую по временной командировкѣ отъ начальства, по расположенію имѣнія или другимъ сего рода причинамъ, не даютъ права на перенесеніе дѣла изъ той Консисторіи, гдѣ оно начато, въ Консисторію другой епархіи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло о дѣйствительности и законности брака является *подсуднымъ суду духовному и уголовному*, — первому по вопросамъ о признаніи брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ и объ отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ этотъ бракъ, и второму — по вопросу объ отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ бракѣ и содѣйствовавшихъ его совершенію и допустившихъ его, — рѣшеніе духовнаго суда можетъ состояться независимо отъ рѣшенія уголовного суда и ранѣе послѣдняго. Изъ этого правила, однако, исключаются случаи, когда дѣло идетъ о бракахъ, совершенныхъ по *насилію и обману*; въ такихъ случаяхъ приговоръ уголовного суда долженъ предшествовать суду духовному, и рѣшеніе послѣдняго можетъ состояться лишь въ томъ случаѣ, когда состоялся приговоръ уголовного суда, признавшій, что данный бракъ совершенъ по *насилію* или путемъ обмана (Циркулярный указъ Св. Синода отъ 11 января 1890 г., за № 2). Практика духовнаго суда установила, что такой приговоръ уголовного суда необходимъ и для признанія недѣйствительности брака при *сумасшествіи* одного или обоихъ брачующихся во время совершенія брака, почему духовный судъ признаетъ такіе браки недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если уже состоялся приговоръ уголовного суда, признавшій, что данный бракъ совершенъ при безуміи одного или обоихъ брачующихся.

Зак. Суд. Гражд.

445. Дѣла о признаніи законности или незаконности браковъ подлежатъ разсмотрѣнію духовныхъ начальствъ: 1) по донесеніямъ подчиненныхъ епархіальному начальству мѣстъ и должностныхъ лицъ; 2) по отношеніямъ уголовныхъ судовъ, если по дѣламъ, производящимся въ нихъ, возникнетъ сомнѣніе въ законности брака; 3) по жалобамъ и донесеніямъ частныхъ лицъ, если права ихъ нарушаются тѣмъ незаконнымъ бракомъ, или же въ тѣхъ случаяхъ, когда такой бракъ принадлежитъ къ числу преступленийъ, влекущихъ за собою наказаніе уголовное.

Ср. ст. 206 Уст. Дух. Конс. (буквальное содержаніе ст. 445 Зак. Суд. Гражд.)

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, давъ знать Секретарямъ Консисторій, что Духовныя Консисторіи не согласно со смысломъ 206 ст. Уст. Дух. Конс. возбуждаютъ дѣла о признаніи незаконности браковъ по безъименнымъ доносамъ и по извѣстіямъ отъ неизвѣстныхъ лицъ, отчего впослѣдствіи возникаютъ жалобы,—предписалъ имъ, не дѣлая о подобныхъ случаяхъ доклады, представлять о таковыхъ случаяхъ ему, Оберъ-Прокурору, и ожидать разрѣшенія для начатія дѣла (Цирк. предп. отъ 13 авг. 1896 г. № 4893).

449. Епархіальное начальство всѣ заключенія свои о законности или незаконности, дѣйствительности или недѣйствитель-